

Моск. колледж искусств. — 1993.

— 2 февр.
Из первых рук

АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯН, которого, конечно же, не надо представлять, — настолько он известен. Традиционный вопрос:

— Как дела, Армен Борисович?

— По-разному. Тут важно, какой вес ты решил взять, говоря языком штангиста. Я очень обиденный человек и люблю такое ежедневное нормальное состояние. Не люблю премьер, не очень люблю праздники. Никогда не ставлю перед собой глобальные задачи. Даже если есть какие-то желания, они состоят из множества ступенек, по которым надо упорно взбираться.

— Я всегда считала, что премьера для актера — определенный жизненный этап.

— За что люблю театр (при всей своей любви к кинематографу) — после премьеры работа над ролью не закончена. Актер должен умирать вместе со своей смертью. Это не кокетство — я правда не люблю творческих вечеров, бенефисов. Говорят, вот давайте подведем итоги. А я не хочу подводить итоги, пока руки-ноги двигаются.

— Интересно, что для вас работа над ролью?

— Я своим ученикам во ВГИКе объясняю так — это огромное, бесконечное поле. Есть такая притча: Микеланджело из глыбы сделал Давида. Все восторгаются, один Микеланджело грустный. «Почему?» — спрашивают. И он отвечает: «Сейчас есть Давид, а сколько эта глыба в себе таила». Вот так и в театре — есть пьеса. И ты начинаешь ее щупать, ковырять. Для меня это самый интересный момент.

— Кто ваши друзья?

— Мой лучший друг — мой дом, в котором мне хорошо с моим мальчиком.

— Это кто же такой?

— Кот Фил. Он у меня даже в кино снимался. У меня нормальный дом — никаких вернисажей, тусовок. Я тишину люблю, сосредоточенность. Для журналистов вообще фактура плохая — не коллекционирую, не рисую, не вяжу и не стряпаю.

— А кто в вашем доме стряпает?

— Моя жена Татьяна Сергеевна. Хороший человек, образованна, знает много языков. И меня хорошо знает.

— Чем она занимается?

— Помогает мне во ВГИКе. Наш сын театром не интересуется — его увлек бизнес.

Марина ОВЦОВА.